

Г. В. Лимонцева

Психологические основы лени в трудах К. Д. Ушинского

Статья посвящена анализу феномена лени в психологическом наследии К. Д. Ушинского. Рассматриваются вопросы происхождения лени, психофизические основы, причины, формы ее проявления, некоторые аспекты влияния лени на формирование личностных качеств человека, ее отрицательное воздействие на процесс самореализации личности и возможные способы преодоления негативных последствий лени.

Ключевые слова: деятельность, душа, жизнь, К. Д. Ушинский, лень, психический процесс, ребенок, сила, стремления, труд, человек.

G. V. Limontseva

Psychological Bases of Laziness in K. D. Ushinsky's Works

The article is devoted to the phenomenon of laziness in the psychological heritage of K. D. Ushinsky. The questions of the origin of laziness, psychophysical foundations, reasons, peculiar forms of its manifestation, some moments of the influence of laziness upon the formation of personal qualities of a person, its negative influence upon the process of self-realization of a person and the possible ways to overcome a negative effect of laziness are considered in this article.

Key words: an activity, soul, life, K. D. Ushinsky, laziness, an organism, a psychological process, a child, force, aspiration, labour, a human being.

О значимости и историчности проблемы лени свидетельствует многозначность ее толкований. И. И. Срезневский в словаре древнерусского языка определяет леность как нерадение, беспечность. В. И. Даль – неохота работать, отвращение от труда, от дела, занятий, С. И. Ожегов – отсутствие желания работать, делать что-либо; состояние вялости, сонливости, апатия. Ряд авторов считают леность защитной реакцией организма от ненужной, бесполезной работы (М. Берендеева, М. Бочарова), другие исследователи полагают, что это нарушение волевых качеств личности, выученное безволие (Д. А. Богданова, В. И. Селиванов, П. П. Борисов) [1].

Неоднозначность трактовки, недостаточная разработанность, отсутствие адекватных критериев измерения этого феномена создают трудности, с одной стороны, в теоретическом осмыслении лени, как психического явления, с другой, в области практического применения – нахождении эффективных способов и приемов преодоления лени, устранении ее негативных последствий для человека. Поэтому изучение таких вопросов является весьма актуальным для современного общества, с целью формирования у молодого поколения активной гражданской позиции, уме-

ния самостоятельно мыслить, принимать решения, отвечать за свои поступки.

По К. Д. Ушинскому, лень – это явление психофизическое и «возникает в сфере отношений души к телу». Он определяет лень как «отвращение человека от усилий» [2, с. 100]. Человек не избегал бы усилий, поясняет ученый, если бы они сопровождалась только приятным чувством, но «само по себе чувство усилия, всегда есть чувство неприятное, и напряженность этой неприятности тем сильнее, чем труднее извлекаются душою силы из организма» [2, с. 19]. Соответственно, душа стремится избежать неприятного чувства усилия, поэтому ищет наиболее легкий путь: «следуя разнообразным движениям материи, не стоящим душе никакого усилия, она открывает для себя возможность разом удовлетворить своему стремлению к перемене своих состояний, и своему отвращению от преодоления инерции материи. В этой возможности совершенно пассивной деятельности коренится начало лени и всех ее видоизменений» [2, с. 102].

Но пассивное состояние души противоречит ее врожденному стремлению к свободе. Как только она сознает однообразие своего состояния, собственную несвободу, то старается выйти из него. Человеку мало одних и тех же ощущение

ний, он ищет возможности их увеличить. Для этого он должен искать, значит, быть деятельным: преодолевать неприятное чувство усилия [2, с. 102]. Поэтому, делает вывод ученый, абсолютная лень невозможна.

К. Д. Ушинский выделяет 3 основные причины лени: физические, психофизические, психические.

Физические причины скрываются в самом телесном организме. В период интенсивного роста у детей замечается склонность к пассивности, апатии. Объясняется это тем, что «чем сильнее направлены процессы тела к росту и развитию организма, тем труднее для души извлекать оттуда силы из запаса сил физических и направлять их на избранные ею душевные работы» [2, с. 103].

Особенная слабость организма тоже порождает лень. С такими детьми взрослые должны быть внимательны, чтобы «не повредить ни физическому, ни душевному здоровью дитяти», так как «ему труднее, чем здоровому отнимать у физических процессов часть сил для своих душевных работ» [2, с. 104]. В то же время важно не допустить капризы, избалованность в характере, которые складываются из-за повышенного внимания к ним в этот период.

Психофизическими причинами лени являются «разнообразные приятные телесные ощущения всякого рода». Когда первые ассоциации представлений человека взяты из мира чувственных наслаждений, то они могут сильно обусловить всю его дальнейшую жизнедеятельность, тогда трудно будет пробудить в нем жажду к жизни духовной [2, с. 105]. Дитя нужно держать так, «чтобы его мысль и сердце по возможности менее заняты тем, что оно ест и пьет, на чем сидит или лежит и вообще всем тем, к чему мы не желаем укоренить в нем наклонности» [3, с. 443].

Психические причины заключаются в жизненном опыте ребенка. Дети от природы не имеют душевной лени, наоборот, они больше склонны к самостоятельности.

Дитя нельзя останавливать или наказывать за порывы к самостоятельности, считает К. Д. Ушинский, это значит прибавлять ему еще одну внешнюю трудность, кроме той, которую уже представляет его физический организм. В результате ребенок учится прятаться избегать трудности, у него формируются такие черты как слабость характера, зависимость. Эта же внешняя причина душевной лени действует, когда взрослый требует от воспитанника непосильных

трудов: «не одно талантливое дитя сделалось тупым и ленивым именно потому, что в нем преждевременными попытками подорвана уверенность в своих силах, столь необходимая для человека при всяком деле» [4, с. 237].

Чтобы воспитать сильный, деятельный характер, надо дать простор воле ребенка, возможность ей самой расти и усиливаться, нельзя контролировать каждый шаг, жестко регламентировать всю жизнедеятельность воспитанника.

Для этого взрослые временами должны отступать от дитя, считает К. Д. Ушинский, предоставлять его самому себе: «самостоятельная деятельность не появляется с возрастом, зерно ее коренится в свободной воле человека, этому зерну должно дать время и сферу для развития» [2, с. 107]. По этой же причине ребенку необходимо временами уединение: уединенные и самостоятельные попытки детской деятельности совершенно необходимы и чрезвычайно плодотворны для развития свободы личности. Предоставляя свободу как основу для развития характера, надо в то же время дать ей здоровую пищу для ума и сердца, помочь ребенку найти разумное применение своих сил [3, с. 508].

Свобода вовсе не означает, что взрослые должны убрать все преграды на жизненном пути ребенка: «самая основа истинной свободы состоит в умении ограничить себя, принудить себя, человек, который не умеет принудить себя делать то, чего не хочет, никогда не достигнет того, чего хочет» [3, с. 486].

Анализируя склонность души к более легкой деятельности, К. Д. Ушинский выделяет 3 особенные формы ее проявления: стремление к привычке, подражанию и развлечениям.

Безусловно, привычки сохраняют и экономят человеческую силу, но если человек ищет в них «не ступени для расширения своей психофизической деятельности, а уклонения от трудностей труда, то обнаруживается ложность этого направления» [2, с. 109]. Жизнь, вращающаяся в привычках, становится рутинной, душевная деятельность суживается. Подражая, человек тоже не трудится сам отыскивать или изобретать средства для душевной активности. Душа попадает в совершенно чуждое ее природе положение: она не расширяет свою деятельность, а постепенно сужает ее. Неудовлетворенное врожденное стремление к духовной деятельности приводит к скуке, тоске, апатии.

Когда потребность души с детства развита только пассивной деятельностью, то человек

ищет ее в перемене впечатлений, разнообразных развлечениях. Этим объясняется жадная склонность людей к новостям, сплетням, страсть выискивать скандалы, раздувать их значение, придумывать новые. Если же эта страсть замечается, в целом, обществе, замечает ученый, то это верный признак, что общество пустое: «печально состояние тех людей, и тех обществ, которые живут только пассивною деятельностью развлечений и от них одних ждут наполнения своей душевной пустоты!» [2, с. 113].

Но от действительной склонности к лени следует отличать кажущееся стремление к ней. Человек может быть абсолютно равнодушен к какой-либо деятельности только потому, что полностью поглощен уже другим занятием, более для него значимым. Так же стремление к лени нельзя смешивать с законным стремлением к отдыху.

К. Д. Ушинский подчеркивает особую важность отдыха для организма. Нервная система устаёт, силы ее истощаются, она, естественно, требует их возобновления. Но если человек не прислушивается к своему организму, продолжает активно работать, то слишком раздраженные нервы сами начинают поглощать силы из пищевого запаса. Такая невольная нервная деятельность приводит к синдрому эмоционального выгорания, психосоматическим заболеваниям, длительной, затяжной депрессии.

Лучший отдых для организма – это перемена физического труда на психический, и, наоборот. Но, к сожалению, замечает К. Д. Ушинский, условия современной жизни слишком удалили людей от этого здорового возобновления сил: «на долю одних остается физический труд, на долю других – психический. Такое исключительное занятие тем или другим трудом, хотя возможно, но противно природе человека, оно, без сомнения, оказывает свое дурное влияние на его физическое и нравственное здоровье» [2, с. 115].

Отдых, подчеркивает К. Д. Ушинский, есть законное, нормальное состояние. Однако если человек, «подметив сладость отдыха, начнет гнаться именно за этою сладостью, то из этой гоньбы, точно так же как за всяким другим на-

слаждением, может образоваться извращение нашей природы, а именно стремление к лени» [2, с. 117]. Наслаждение не может быть истинной целью жизни, так как не уравновешенное трудом, оно быстро теряет цену и опустошает сердце. Если у него нет своего личного труда в жизни, делает вывод К. Д. Ушинский, то он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются 2 другие: «дорога неутолимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки, или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения» [5, с. 339].

В разумных пределах лень может быть даже необходима, так как позволяет не растрчивать без пользы энергию, экономит умственные и физические силы. Нежелательным качеством она становится, когда превышает защитный порог. Подобного рода лень является препятствием на пути к успеху, так как блокирует стремление человека достигать определенных результатов. В конечном итоге она негативно воздействует на процесс самореализации личности. Поэтому изучение, анализ теоретических основ лени может помочь преодолеть ее отрицательные последствия, или вовсе избежать их.

Библиографический список:

1. Понорядова, Т. В. Лень: причины, признаки, преодоление [Текст] : учеб. пособ. / Т. В. Понорядова. – СПб. : Образование, 1996. – 96 с.
2. Ушинский, К. Д. Избранные труды [Текст] : в 4 кн. Кн. 4. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. – М. : Дрофа, 2005. – 541 с.
3. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения [Текст] : в 6 т. Т. 6. / К. Д. Ушинский ; сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1990. – 528 с.
4. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений [Текст] : в 11 т. Т. 2. / К. Д. Ушинский. – М. – Л. : АПН РСФСР, 1948–1952.
5. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений [Текст] : в 11 т. Т. 7. / К. Д. Ушинский. – М. – Л. : АПН РСФСР, 1948–1952.